

В.П. БЫЛКОВА

V. BYLKOVA

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА БЕЛОЗЕРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

(раскопки 2010-2012 гг.)

HAND-MADE POTTERY FROM BELOZERSKOE SETTLEMENT

(excavations of 2010-2012)

Многолетние исследования К.К. Марченко на хоре Ольвии и то внимание, которое он всегда уделял анализу лепной керамики как важного археологического источника, определили тему этого скромного посвящения юбилею. Тем более, что он справедливо сетует на недостаток специальных публикаций в этой области, в особенности, что касается памятников раннеэллинистического времени. Появление монографии К.К. Марченко, обобщившей результаты работ Нижнебужской экспедиции ЛОИА СССР – ИИМК РАН [Марченко, 2013], предоставило исследователям новые материалы из приольвийского района. Поселение Козырка 2 показалось мне во многих отношениях близким к Белозерскому поселению, культурная атрибуция которого до сих пор еще вызывает разногласия. После подробной публикации лепной керамики Козырки 2 [Марченко, 2013, с. 123-125] появилась возможность сравнить эти комплексы на двух поселениях – ближней и дальней хоры Ольвии.

Белозерское поселение расположено в устье Днепра над правым его протоком – рекой Кошевой. Результаты раскопок на этом памятнике экспедиции Херсонского государственного университета систематически вводятся в научный оборот [см.: Былкова, 2013]. Открыта значительная площадь (более 4 тыс. кв. м), уточнена стратиграфия, разделены строительные периоды, определена их абсолютная хронология. Ранний строительный период датируется второй-третьей четвертями IV в. до н. э., самые ранние материалы относятся к концу первой четверти столетия. В первом десятилетии последней четверти IV в. до н. э. на поселении была осуществлена общая перестройка. Поздний период продолжался до конца первой четверти III в. до н. э., жизнь на поселении, по-видимому, прекратилась внезапно.

В последние годы работы производятся в юго-западной части поселения (раскоп IV), где лепной керамики много. Это обстоятельство, вероятно, связано с тем, что на данном участке лучше представлен поздний строительный период. Обнаруженная здесь лепная керамика весьма представительна. В южной части раскопа исследованы жилые и хозяйственные комплексы, содержащие лепные сосуды в большом количестве. Это касается как полуземлянок раннего строительного периода, так и наземных построек завершающего периода жизни на поселении. В 2011 г. лепная посуда составила едва ли не пятую часть керамического комплекса (без амфорной тары) – такого показателя не было ни в одном сезоне. Правда, в определенной степе-

ни это можно объяснить тем, что тогда были найдены развалы нескольких больших горшков, давших множество черепков. Тем не менее, и целых (или условно целых) экземпляров здесь тоже стало больше. Если прежде соотношение лепной керамики и гончарной без учета тары, просчитанное по фрагментам, в среднем, составляло 1 : 2, реже – 1 : 1,5, то в юго-западной части раскопа эти группы сравнялись, а в последнее время фрагменты лепных сосудов количественно уже стали превышать фрагменты кружальных. Следует указать, что эти соотношения (по фрагментам) не отражают реальное использование разных групп керамики населением. Целые формы показывают, что гончарные сосуды использовались в большем количестве. Это подтверждает и подсчет минимального количества целых форм в большинстве закрытых комплексов. Тем не менее, и по подсчету фрагментов можно заметить количественные и качественные отличия керамических комплексов различных частей Белозерского поселения.

К.К. Марченко в группе лепной посуды на поселении Козырка 2 выделил 12 типов [Марченко, 2013, с. 123-125]. Наиболее многочисленны сосуды *типа 1* – так называемые горшки скифского типа. То же наблюдается и на Белозерском поселении. Здесь абсолютно преобладает форма резко профилированного горшка с наибольшим расширением в верхней части тулова, с отогнутым краем венчика. Дно плоское, в одном случае оно было выполнено в виде выделенной сплошной подставки. Диаметр наибольшего расширения горшков меньше их высоты, диаметр венчика больше диаметра дна приблизительно в два раза. Эти пропорции сохраняются независимо от размеров сосудов. Горшки различаются толщиной и моделировкой дна, углом отгиба венчика, орнаментацией.

Жители поселения использовали горшки средних и крупных размеров (преобладают средние), на всех имеются следы огня, т. е. это, несомненно, кухонная посуда. Группу самых больших горшков составляют сосуды с диаметром венчика 24–25 см и тулова – 35–36 см. Горшки средних размеров имеют диаметры венчика 17–19 см, тулова – 25–26 см. Встречены фрагменты профилированных горшков небольших размеров с диаметром венчика приблизительно 10 см.

Большая часть таких горшков изготовлена из рыхлого грубого керамического теста с большим содержанием шамота и/или песка и имеет трехслойный или двухслойный костровой обжиг. Другие сделаны из теста, включающего мелкие частички песка, извести, они ровнее обожжены и поверхность аккуратно заглажена.

Орнаментированные и неорнаментированные горшки представлены приблизительно в равном количестве, как это прослежено и на Козырке 2, но орнаментация на сосудах в Белозерском поселении более разнообразна. Самым распространенным видом орнамента является ряд пальцевых или ногтевых вдавлений. Реже встречается орнаментация косыми насечками. В нескольких случаях зафиксирован ряд отпечатков круглого и прямоугольного штампа. Единственный раз был встречен фрагмент горшка с пальцево-ногтевыми вдавлениями по краю венчика и рядом проколов ниже, эта находка относится к раннему периоду. Орнаментирован чаще всего пере-

Былкова В.П. Лепная керамика Белозерского...

гиб горла, немного реже – край венчика. Иногда сосуд мог быть украшен и по венчику, и по горлу; в нескольких случаях орнаментирована закраина дна.

Горшки 1 типа использовались со времени основания поселения до самого конца жизни на нем. Такие сосуды обнаружены и в грунтовых (ямы и полуземлянки), и в наземных постройках, причем они встречаются совместно с разными группами керамики. Хронологические различия по морфологии, метрике, орнаменту, технологии изготовления среди горшков этого типа практически не прослеживаются. В полуземлянке № 166 раннего периода были найдены три горшка 1 типа разных размеров (два из них орнаментированы крупными пальцевыми вдавлениями по краю венчика) вместе с разнообразной гончарной посудой, включая лутерий [Былкова, 2013, с. 296, рис. 1]. Они изготовлены из глины с примесью шамота и мелких частиц слюды. Поверхность желтоватого цвета со следами гари.

Необходимо отметить, что в ранний строительный период использовались не только горшки 1 типа. Иными словами, нельзя утверждать, что здесь поселились люди, производящие посуду только скифского облика и связанные именно с этническими скифами. Ранние грунтовые объекты обычно содержат разнообразную лепную керамику, включая очень редкие формы, встречающиеся в единичных экземплярах.

Показательны находки из ранней ямы № 203. В нижней части ее заполнения была обнаружена верхняя часть неорнаментированного лепного горшка (рис. 3,5), а также обломок большой плоской лепной крышки (рис. 3,4), подходящей ему по размеру. Этот сосуд выделяется своими очертаниями – венчик отогнут слабо, почти прямое горло плавно переходит в очень широкие плечики и круглое тулово. В яме были найдены остатки еще двух неорнаментированных лепных горшков более резкой профилировки и одного кружального кухонного горшка (гончарная кухонная посуда всегда входит в наборы вместе с лепной).

Редкой находкой является фрагмент биконической корчаги (рис. 3,2). Этот сосуд отличен от других во всех отношениях: правильная биконическая форма без выделения горла, орнаментация в виде оттянутого валика ниже прямого венчика, керамическое тесто необычно высокого качества. Маленькие обломки стенок сосудов, изготовленных из похожего теста, иногда встречались в раскопе и раньше.

В последнее время мы стали часто находить большие наборы лепных горшков в постройках позднего строительного периода. Прежде подобный поздний комплекс на поселении был открыт лишь однажды [Былкова, 2007, с. 214, рис. 61]. Лепная керамика здесь принадлежит к категории кухонной. В 2012 г. удалось открыть остатки сожженной наземной постройки № 190, относящейся ко второму периоду застройки. Деревянные балки потолочного перекрытия, или же опорные столбы, обрушились при пожаре и, соответственно, обнаруженные под ними находки являются синхронными и относятся к завершению жизни на поселении. Недалеко друг от друга найдены развалы пяти раздавленных лепных горшков (рис. 1). Один из них, украшенный мелкими пальцевыми вдавлениями по краю венчика, выделяется своими большими размерами при довольно тонких стенках и дне (рис. 1,10-11).

Второй, орнаментированный крупными пальцевыми вдавлениями, имеет необычные вытянутые пропорции; при среднем диаметре он имеет высоту около 35 см (рис. 1,1).

Три других сосуда являются горшками средних размеров; одному из них принадлежит фрагментированная крышка. Два из них очень похожи, но первый не орнаментирован (рис. 1,9), а второй украшен по горлу рядом пальцевых вдавлений (рис. 1,7). Выделяется горшок с округлым туловом и орнаментацией в виде налепного валика без вдавлений (рис. 1,8).

Кроме кухонной керамики в этом комплексе присутствует и другая посуда. В мелких фрагментах найдена верхняя часть лепного сосуда, повторявшего форму кувшина или кубка-канфара (рис. 2,3). Здесь же найден самый большой лепной светильник высотой 5 см и длиной 12 см (рис. 2,6). Исключительной находкой является лепная льячка с треугольным сливом и короткой цилиндрической ручкой с отверстием для крепления деревянной насадки (рис. 2,7). Длина ее вместе с ручкой – 11,6 см, диаметр основания – 6,7 см. Объем сосуда составляет 0,1 л. Судя по всему, льячка была связана со свинцоволитейным производством; ее объем составляет 0,1 л¹.

Примечательно использование на Белозерском поселении на всём протяжении его существования маленьких горшочков. Отличают их не только размеры (высота 8–10 см, наибольший диаметр часто равен высоте или немногим меньше, диаметр дна приближается к диаметру венчика и составляет 5-6 см), но, прежде всего, пропорции и общий облик (рис. 3,8-9). Составом теста и толщиной стенок они не отличаются от обычных горшков.

К *типу 2* отнесены горшки с плавно отогнутым наружу краем и округло выпуклыми боками, орнаментированные налепными валиками с пальцевыми вдавлениями и круглыми налепами. Их можно связывать с фракийской традицией. На Белозерском поселении фрагменты сосудов с такой орнаментацией встречаются постоянно, хотя и в несравнимо меньшем количестве, чем сосуды 1 типа. Исключительной находкой является целый горшок фракийского типа из поздней ямы № 171 (рис. 3,1). Полоса налепного валика с пальцевыми вдавлениями проходит горизонтально по линии плечиков, она равномерно украшена четырьмя налепами, от каждого из которых орнаментальный валик дугообразно опускается, украшая почти все тулово. Сама схема орнаментации очень популярна во фракийской керамике, хотя чаще встречается на менее резко профилированных сосудах. Аналогичные сосуды встречаются в гето-фракийских памятниках IV в. до н. э. [Moscalu, 1983, pl. XXIV, 6]. До этого была сделана лишь одна такого рода находка – в цистерне раннего периода, но тот горшок имеет другую форму и размеры его немного меньше [Былкова, 2007, с. 213, рис. 60, 27].

¹ Рядом с лепными горшками находились сероглиняные гончарные сосуды: два рыбных блюда (рис. 2,1) и три кувшина (рис. 2,4-5). Здесь были найдены также обломки маленьких глиняных пирамидальных грузил и три каменных терочника. Из датирующего материала следует отметить поддон маленького канфара (рис. 2,2), форма которого по материалам Афинской агоры соответствует типам конца IV – начала III вв. до н. э. [Rotoff, 1997, p. 243, 9], а также три ножки амфор второй половины IV в. до н.э. (рис. 2,8-10).

Былкова В.П. Лепная керамика Белозерского...

Найдены также горшки, украшенные треугольным в сечении налепным валиком по перегибу горла. Иногда такой валик не имеет дополнительного декора, как, например, экземпляр из постройки № 190 (рис. 1,8). В двух ямах позднего периода обнаружены фрагменты больших горшков с валиком, орнаментированным в одном случае косыми вдавлениями, а во втором – грубыми ногтевыми насечками. Пожалуй, это единственный случай, когда можно осторожно предположить, что орнаментация относится к эллинистическому времени.

Тип 3 – это банка с загнутым внутрь округлым краем и двумя ручками. Интересно, что на Козырке 2 он представлен в одном экземпляре, как и на Белозерском поселении, где был обнаружен в поздней наземной постройке. Этот маленький толстостенный сосуд с широким устойчивым дном (рис. 3,10) составляет полную аналогию козырскому [Марченко, 2013, с. 124, рис. 104,2]. Этот тип тоже относится к посуде гето-фракийского облика.

Тип 4 – кастрюли, имитирующие кружальные греческие формы. На Козырке они представлены фрагментами сосудов небольшой величины. На Белозерском поселении лепные кастрюли тоже встречаются только во фрагментах и сравнительно редко. Такие сосуды были изготовлены из того же теста, что и горшки, но поверхность их всегда ровно заглажена.

К *типу 5* отнесены плоскодонные миски сферической или близкой формы, иногда с выделенным ребром. Они имеют плоско срезанный край венчика, дно выделено в виде невысокой сплошной подставки, которая в центре тоньше, чем по краям. Их поверхность хорошо заглажена или подлощена. Среди находок из Козырки 2 представлено 18 экземпляров таких сосудов. На Белозерке найдено несколько десятков фрагментов и несколько археологически целых мисок. Некоторые из них изготовлены из хорошо промешанного теста и ровно обожжены, другие же – из такого же теста, что и горшки. И те, и другие в глине содержат примеси шамота и слюды. Некоторые имели одну или две кольцевые ручки, повторяя форму сероглиняных гончарных мисок. Найдены фрагменты венчиков мисок с более или менее прямым краем или слегка загнутым (рис. 3,7). В тех случаях, когда можно восстановить размеры, оказывается, что сосуды входят в группу средних размеров (высота 5–7 см, диаметр венчика 15–18 см, дна 6–8 см). В 2012 г. среди материалов из поздней наземной постройки был найден фрагмент лепной миски с выделенным ребром (рис. 3,6).

Кроме этих мисок, в большей своей части имитирующих сероглиняную гончарную посуду, выделяется фрагмент лепной лощеной миски с ручками-налепами, имеющей аналогии в гето-фракийских материалах IV в. до н. э. [Moscalu, 1983, pl. L, 3]. Он происходит из ранней ямы № 175. Прежде подобные находки на Белозерском поселении были сделаны только дважды. Одна миска была почти целой, а полный профиль второй позволил восстановить форму (последняя была найдена в яме позднего периода) [Былкова, 2007, с. 213, рис. 60,15,26]. Среди комплекса керамики Козырки 2 такие находки не зафиксированы.

К *типу 6* на Козырке 2 отнесены миски на кольцевом поддоне, с выделенным

ребром и отогнутым краем венчика, которые связывают с западной гальштатской традицией. На Белозерском поселении таких находок нет.

К *типу 7* на Козырке отнесена одна мисочка конической формы на кольцевом поддоне. У нас миски конической формы встречались несколько раз, но они большего размера и с плоским дном.

Среди находок из Козырки единственная «чаша» на ножке составляет *тип 8* [Марченко, 2013, с. 124, рис. 104,16]. На Белозерке тоже один раз была обнаружена целая коническая чашечка на ножке с высокой выемкой [Былкова, 2007, рис. 60,22]. Ее высота 10,5 см, диаметр 13 см, высота ножки 5 см, диаметр основания ножки 10 см, т. е. она большего размера, чем козырская, но приблизительно тех же пропорций. Чашечка изготовлена из грубого теста с большим содержанием шамота. Еще некоторые фрагменты можно отнести к этому типу предположительно.

К *типу 9* К.К. Марченко отнесена одна круглая плошка с простым сливом. У нас такие сосуды не найдены, это индивидуальная форма.

Тип 10 – дуршлаг. На Козырке 2 найден только один обломок дна, и полная форма по нему не восстанавливается. На Белозерском поселении тоже встречаются единичные фрагменты с отверстиями, но по двум находкам можно восстановить форму таких сосудов – это коническая миска с отверстиями только на дне. Почти полностью сохранившаяся одноручная сферическая миска обнаружена в объекте позднего периода, на ней отверстия размещены не только на дне, но и на нижней части тулова [Былкова, 2007, с. 213, рис. 60,13,21].

На Козырке к *типу 11* отнесен любопытный сосуд с выступами-налепами на внутренней поверхности. Предполагается его использование для выпаривания соли. Это редкая форма, известная по варварским памятникам Румынии, на Белозерском поселении такие находки отсутствуют.

Тип 12 – лепные крышки. На Козырке 2 выделены два варианта – плоские с центральной ручкой и выпуклые. На нашем памятнике представлены оба, они, как и горшки, использовались на протяжении всего времени существования поселения. Крышки, в основном, соответствуют диаметру венчиков горшков. Выпуклые крышки обычно меньше, чем плоские, и редко имеют орнамент (рис. 3,3). Плоские имели разное назначение. В том случае, когда кольцевидный слой сажи отложился на краю внутренней поверхности, понятно, что ею накрывали горшок на огне (рис. 3,4). Если же толстый слой сажи сохранился на большей части внутренней поверхности крышки, оставляя чистыми края, значит, она покрывала открытый огонь очага, т. е. служила своего рода «заслонкой».

Интересный экземпляр крышки был найден в поздней яме № 171 вместе с фракийским горшком. Крышка плоская, с отверстием в центре (его диаметр 1,2 см), с дуговидной ручкой. Диаметр крышки – 22 см, высота основной части – 2 см, восстановленная высота с ручкой – 6 см. Крышка орнаментирована по краю косыми вдавлениями, а от центра к краю идут ряды круглых вдавлений.

Оригинальной находкой являются фрагменты лепной заслонки для огня из ран-

Былкова В.П. Лепная керамика Белозерского...

ней ямы № 169. Она имела овальную форму, ручка размещалась не по центру. По краю нанесен орнамент в виде пальцевых вдавлений, на внешней поверхности – «елочка», ручка украшена пальцевыми вдавлениями. Внутренняя поверхность покрыта толстым слоем сажи в результате длительного пребывания около открытого огня.

В итоге оказалось, что, в целом, набор лепной керамики на Козырке 2 и Белозерском поселении близок, принципиально лишь отсутствие у нас *типа б* – мисок, связанных с западной гальштатской традицией. Три основные части лепного комплекса (скифский, гето-фракийский, греческий) совпадают.

Помимо *типа 4*, т.е. лепных кастрюль, имитирующих античные сосуды, в такой технике воспроизводились и другие кружальные формы, но, как правило, от них остаются только небольшие фрагменты. К сожалению, не полностью сохранился оригинальный сосуд из ранней мусорной ямы № 196. Судя по изгибам тулова и сколам поверхности, он имел носик и петельчатую ручку, т. е., похоже, здесь была воспроизведена форма гуттуса. Несколько фрагментов, по-видимому, принадлежат кувшинообразным сосудам. Найдены фрагменты ручек, напоминающих ленточные ручки сероглиняных кувшинов, часто на них имеются следы лощения. В поздней яме № 198 обнаружен фрагмент тулова лепного сосуда с основанием вертикальной круглой в сечении ручки. Обломки верхней части сосуда (рис. 2,3) из поздней наземной постройки № 190, вероятно, относятся к подлощенному лепному кувшину или кубку-канфару. Встречаются профильные части маленьких сосудов, вылепленных из хорошей глины без примесей и ровно обожженных. Толщина их стенки не превышает 4 мм. Эта форма напоминает кружальные горшочки.

Жители Белозерского поселения использовали лепные светильники наряду с чернолаковыми и красноглиняными, форму которых старались повторить. Все эти изделия имеют следы использования в виде нагара на рожке. В ранних ямах встречаются открытые плоскодонные экземпляры с круглым вместилищем и слегка вогнутыми стенками, заканчивающимися заостренным краем, и маленьким округлым носиком. Поздние светильники имеют устойчивое плоское основание овальной формы, округлое тулово с загнутыми скругленными или заостренными краями и аккуратный рожок. Ручки отбиты в древности, но понятно, что они крепились горизонтально или вертикально. Целый лепной светильник был найден в поздней яме № 171 вместе с большим фракийским горшком. Он использовался именно в этой яме для освещения ниши. Аккуратный поддон не получился, но сосуд имеет довольно правильное округлое тулово с загнутыми скругленными краями и тщательно выполненный удлиненный рожок. Большой лепной светильник из наземной постройки № 190 упомянут выше (рис. 2,6).

К.К. Марченко подчеркивает генетическую неоднородность керамического комплекса Козырки, и на этом основании делает вывод, что в составе населения Козырки 2 наряду с греками-ольвиополитами находились выходцы из степных и лесостепных районов Северного Причерноморья, а также из гето-фракийского мира

[Марченко, 2013, с. 125]. Если это так, то и на Белозерском поселении среди греческого населения тоже должны присутствовать скифы и фракийцы.

Возникает вопрос, какую долю населения составлял варварский компонент. Марченко обращает внимание на то, что на Козырке 2 лепная керамика использовалась не только на кухне, т.е. играла не подчиненную, а самостоятельную роль в керамическом комплексе. Правда, в этом случае выделяются только лепные миски, аналогии которым автор обнаруживает в варварских памятниках Поднепровья и Румынии, а также уникальный сосуд для выпаривания соли. На Козырке 2 гончарной столовой керамики достаточно много, т.е. кружальные миски лепными все-таки не замещались. На Белозерском поселении группа лепных мисок немногочисленна, она почти растворяется в огромном количестве сероглиняной гончарной посуды. В отношении имитации гончарной керамики в технике лепной керамики необходимо подчеркнуть, что такие сосуды не являлись заменой кружальных форм, а лишь маленьким к ним добавлением. В этом можно увидеть особенность восточного региона, но на соседней с Белозерским поселением Глубокой Пристани таких имитаций много, но такое положение, скорее всего, объясняется бедностью населения.

На обоих поселениях абсолютное большинство лепных сосудов, несомненно, приходится на кухонную керамику. Ее преобладание над гончарной кухонной посудой можно объяснить, во-первых, тем, что кружальные кастрюли и горшки, в основном, привозились, а не изготавливались в самой Ольвии, а, во-вторых, тем, что занимались приготовлением пищи слуги (рабы?), которые использовали привычные для себя формы. На Белозерском поселении «скифская» керамика более разнообразна и богаче орнаментирована. Это не удивительно, поскольку скифы были непосредственными соседями белозерцев. Понятно, что в западных областях теснее были контакты с фракийцами, но и у нас гето-фракийский компонент представлен достаточно ярко. В связи с этим возникает вопрос – покупали ли рабов-фракийцев в Ольвии или они входили в состав населения в момент основания поселения? Возможны оба ответа, и один не исключает другого. Но из этого нельзя заключить, что основу жителей ближней или дальней хоры составляли варвары. Они входили в состав жителей поселений, занимая подчиненное положение и легко ассимилируясь, следовательно, их количество не могло быть большим, иначе бы особенности варварских культур проявились не только в типах лепной керамики.

Один из главных выводов К.К. Марченко состоит в том, что «в раннеэллинистическое время Ольвийский полис... все-таки достиг желаемого: на его территории был создан целый комплекс только ему политически, культурно и экономически принадлежавших поселений» [Марченко, 2013, с. 128]. Характер материальной культуры населения большой хоры показывает, что этот комплекс сложился сразу же при основании новых поселений еще в начале IV в. до н. э. Существующее мнение о том, что этнический состав населения ольвийской хоры не изменился в IV в. до н. э., когда началось ее вторичное освоение, поскольку даже на самых отдаленных к западу поселениях не видны принципиальные отличия от материальной культуры города

Былкова В.П. Лепная керамика Белозерского...

[Крыжицкий и др., 1999, с. 410-411], можно распространить и на поселения ее восточного региона, к которым относится Белозерка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Былкова В.П. Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений). – Херсон, 2007 – 244 с.
- Былкова В.П. Новые данные о Белозерском поселении в устье Днепра // Причерноморье в античное и раннесредневековое время: Сборник научных трудов, посвященных 65-летию проф. В.П. Копылова / Отв. ред. А.Н. Коваленко. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 294–307.
- Крыжицкий С.Д., Лейтунская Н.А., Русяева А.С., Скржинская М.В., Крапивина В.В., Анохин В.А. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. – Киев: Ин-т археологии НАН Украины, 1999. – 678 с.
- Марченко К.К. Хора Ольвии (дополнения к этнокультурной характеристике сельскохозяйственной территории полиса) // *Stratum plus*. – № 3. – 2013. С. 17–130.
- Moscalu E. *Ceramica traco-getica*. – Bucuresti, 1983.
- Rottroff S. *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheel made Table Ware and Related Material. Athenian Agora*. – XXIX. – Princeton, New Jersey, 1997.

REFERENCES

- Bylkova V.P. *Podneprov'e v antichnyu epokhu (po materialam raskopok poseleniy)*. Kherson, 2007, 244 p.
- Bylkova V.P. Novye dannye o Belozerskom poselenii v ust'e Dnepra. *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya: Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh 65-letiyu prof. V.P. Kopylova/Otv.red. Kovalenko A.N.*, Rostov-on-Don, 2013, pp. 294–307.
- Kryzhitsky S.D., Leipunskaya N.A., Rusyaeva A.S., Skrzhinskaya M.V., Krapivina V.V., Anokhin V.A. *Ol'via. Antichnoe gosudarstvo v Severnom Prichernomor'e*, Kyiv: IA NANU, 1999, 678 p.
- Marchenko K.K. Khora Ol'vii (dopolneniya k etnokulturnoi kharakteristike sel'skokhozyaistvennoi territorii polisa). *Stratum plus*, 2013, № 3, pp.17–130.
- Moscalu E. *Ceramica traco-getica*. Bucuresti, 1983.
- Rottroff S. *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheel made Table Ware and Related Material. Athenian Agora. Princeton*, New Jersey, 1997, Vol.29.

Резюме

В статье проанализированы находки лепной керамики из раскопок Белозерского поселения (вторая четверть IV – первая четверть III вв. до н.э.), расположенного в устье Днепра. По своему типологическому составу они вполне соответствуют материалам, полученным при раскопках поселения Козырка 2 на ближней хоре Ольвии. К.К. Марченко в этом комплексе выделил скифский и фракийский компонент, а также серию сосудов, имитирующих в лепной технике греческие сосуды. Находки подобной посуды на обоих поселениях немногочисленны, а значит нельзя считать, что основу жителей ближней или дальней хоры Ольвии составляли варвары.

Ключевые слова: лепная керамика, хора Ольвии, IV – первая треть III вв. до н.э.

Summary

The proposed article analyzes hand-made pottery from Belozerskoe settlement (the second quarter of the IV –the first quarter of the III cc. BC) located at the mouth of the Dnieper. According to its typological composition they are consistent with materials obtained during the excavations of Kozyrka 2 settlement of the nearest Olbian chora. K. Marchenko allocated Scythian and Thracian

Боспорские исследования, вып. XXXI

components as well as a series of vessels that imitate hand-made pottery technique of the Greek vessels. Finds of similar dishes in both settlements are few, and therefore it cannot be assumed that barbarians were major inhabitants of the nearest or distant Olbian chora.

Keywords: hand-made pottery, Olbian chora, the IV century – the first third of the III century BC.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Былкова Валерия Павловна, кандидат исторических наук,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
доцент
+7-915-3934257
bylkova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bylkova Valeriya, PCc,
State Academic University of Humanities,
Ass.Prof.
+7-915-3934257
bylkova@gmail.com

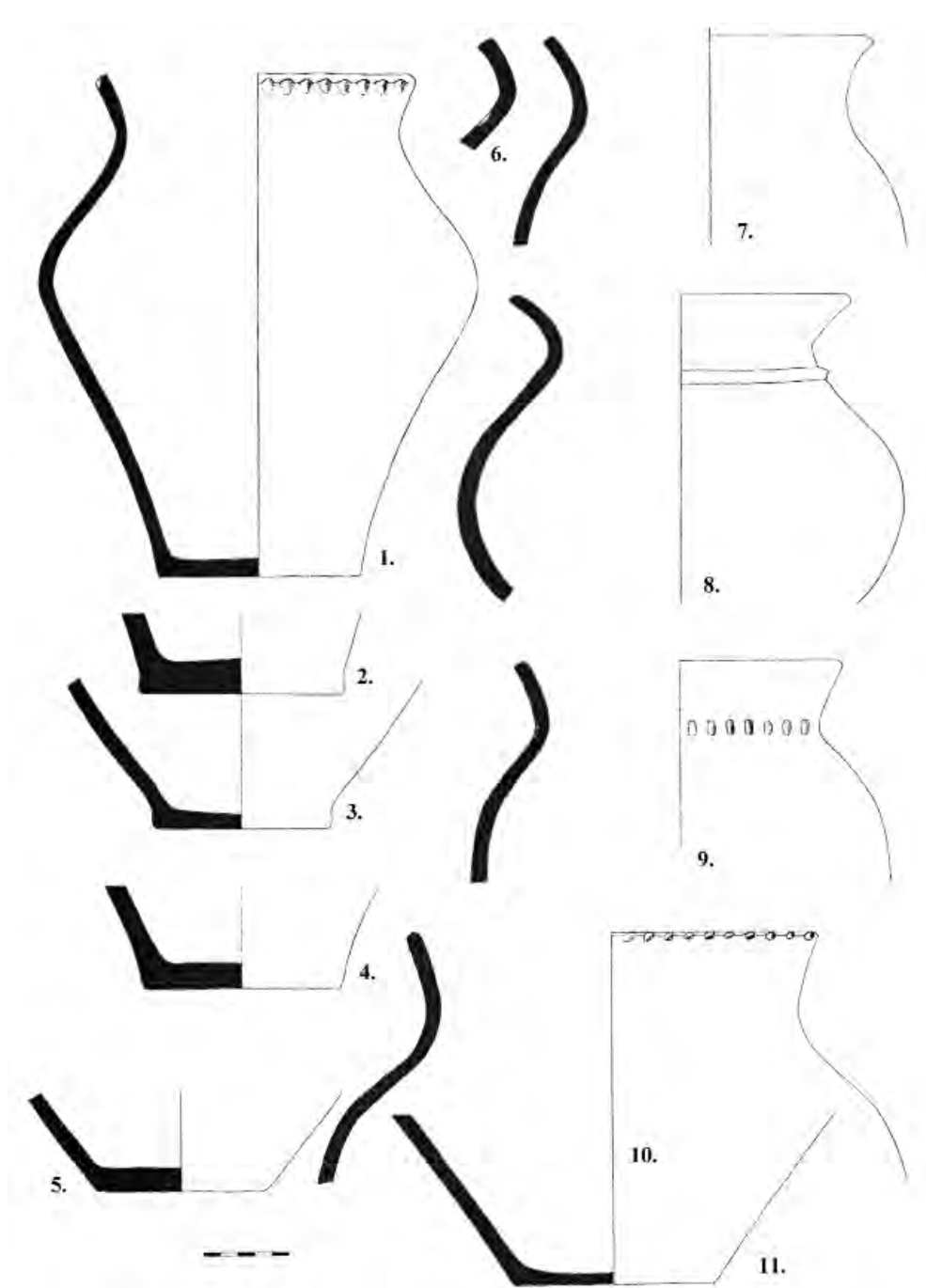

Рис. 1. Лепные горшки из объекта №190/2012 (поздний строительный период).

Fig. 1. Hand-made pots of object №190 / 2012 (late construction period).

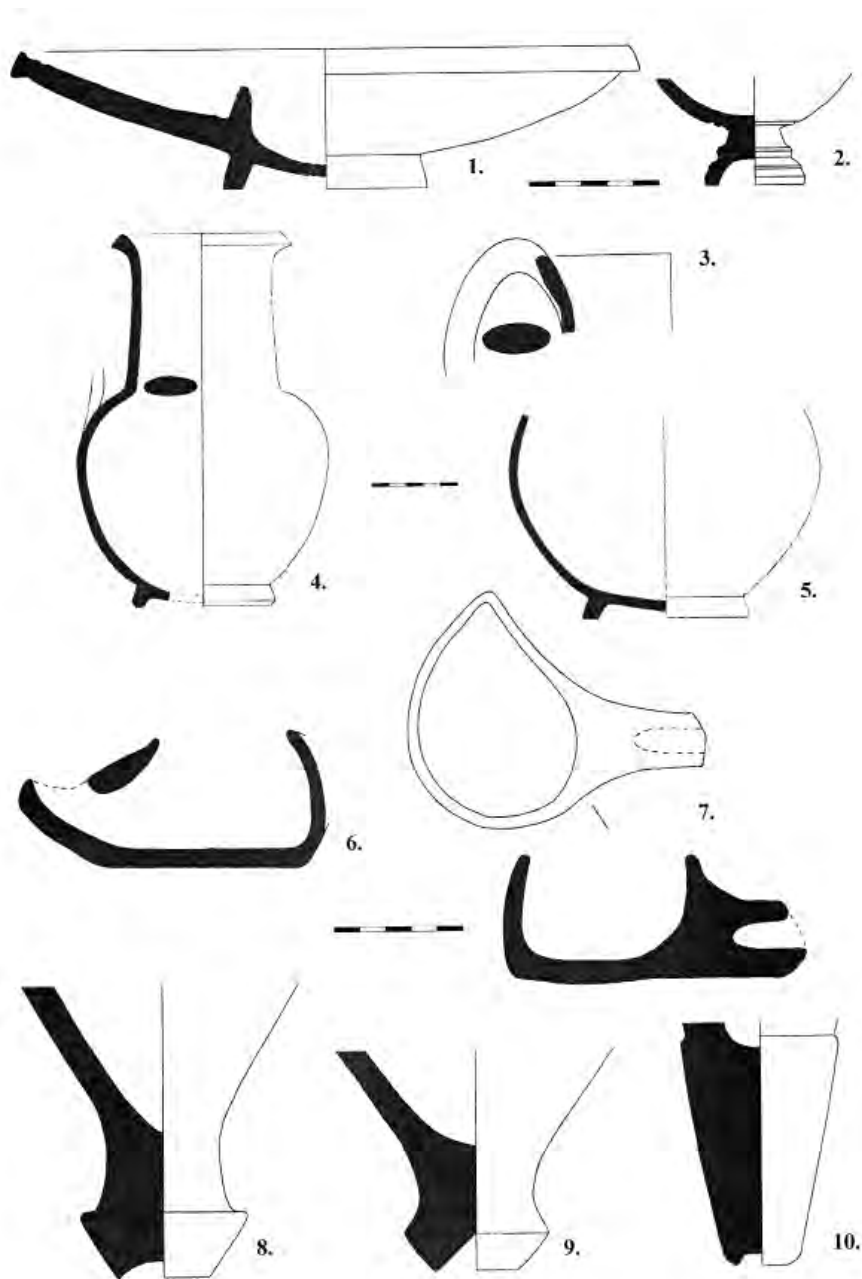

Рис. 2. Керамика из объекта №190/2012
(1, 4, 5 – сероглиняная, 2 – чернолаковая, 3, 6, 7 – лепная, 8-10 – амфоры).

Fig. 2. Pottery from the object №190 / 2012
(1, 4, 5 - gray-clay, 2 - black-lacquered, 3, 6, 7 – hand-made, 8-10 - amphorae).

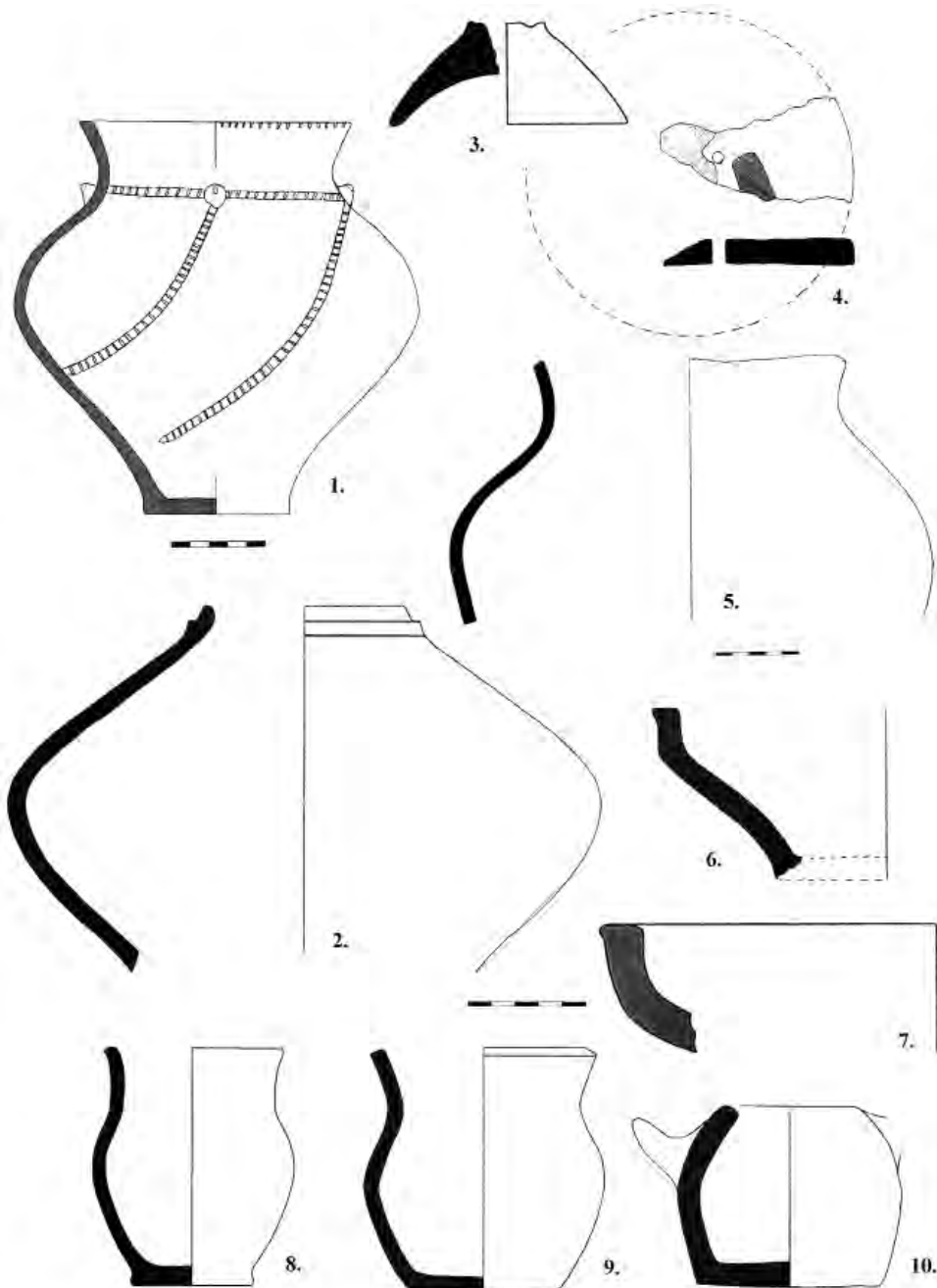

Рис. 3. Лепная керамика
(2-5 – раннего, 1, 6-10 – позднего строительных периодов).

Fig. 3. Hand-made pottery
(2-5 - early, 1, 6-10 - late construction period).